

Максим Горький

**Об анекдотах и – ещё кое
о чём**

Максим Горький

Об анекдотах и – ещё кое о чём

«Public Domain»

1931

Горький М. А.

Об анекдотах и – ещё кое о чём / М. А. Горький — «Public Domain»,
1931

ISBN 978-5-457-13127-9

«Известно, что буржуазное государство посредством долговременного, непрерывного и всестороннего давления на индивидуальность создало тип человека, ремесло которого – примирять социальные противоречия...»

ISBN 978-5-457-13127-9

© Горький М. А., 1931
© Public Domain, 1931

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Максим Горький

Об анекдотах и – ещё кое о чём

1

Известно, что буржуазное государство посредством долговременного, непрерывного и всестороннего давления на индивидуальность создало тип человека, ремесло которого – примирять социальные противоречия.

Это – человек, «образованный» естественной потребностью мещанства в защите против отравления ядами, кои нездоровый организм его вырабатывает в себе самом. Это – человек «начитанный», умеющий более или менее ловко излагать мысли и разлагать их, когда они противоречат философическим основам мироискривления мещан. Известно, что мещанство двоедушно и что оно не может быть иным: в практике своей оно грубо и цинически материалистично, в теории исповедует идеализм.

Для прикрытия этого маленького, но совершенно очевидного противоречия и образован профессиональный примиритель всех и всяческих противоречий. Его обязанность – «отводить глаза» от действительности всем вообще людям, а особенно людям, которые желали бы честно разобраться в сложной путанице идей, выдуманных предшественниками их по ремеслу, – идей, которые не только оправдывают, но и пытаются навеки утвердить законность бытия мещанства в целом, а в частности – законность бытия «свободомыслящего мещанина», якобы совершенно «духовно» независимого от влияния действительности. Основным приёмом «отвода глаз» служит углубление разума в область «вечных тайн», кои, будучи уже признаны неразрешимыми, тем не менее усердно и «умозрительно» разрешаются, причём иногда разрешаются они не по обязанности примирителя, не по силе пытливости его ума, а по ремесленной привычке и даже нередко от «нечего делать».

В область «вечных тайн» свободомыслящий примиритель социальных противоречий отправляется с высоты такого соображения: «Мы кое-что узнали, но мы не знаем, насколько достоверно то, что мы знаем; нам неизвестно, что именно скрыто под тем, что нам известно, а это скрытое и есть главное, что необходимо знать. Кем или чем и как начато всё, что существует, и зачем оно начато? Всё – и мысль – исходит из неведомого, но ведомо ли неведомому сомнение в смысле своего бытия? Имеют ли место среди Платоновых идей идеи граммофона, штанов, пулемёта, лыж, револьверного станка, трубки для курения табака, швейной машины, туберкулёзной бациллы, мыла, утюга? Существовало ли моё «я» до рождения, и как оно будет чувствовать себя после смерти? Сидит ли человек на камне, на стуле или же на собственных ягодицах, и какую роль при этом акте играет земной шар?»

Количество вопросов такого рода неисчислимо, и многие люди указанного типа верят, что, разрешая вопросы этого порядка, они «углубляют познание смысла бытия», а также разоблачают заблуждения мысли².

Решением этих вопросов занимаются наиболее крупные птицы, так сказать, вороны, среди галок, сорок и ворон. Более мелкие «двуногие без перьев» ближе к мещанской действительности и по мере сил своих затемняют ясность подлого её смысла.

По характеру своему они – в большинстве – жулики, но по убеждениям – гуманисты. Они могут быть деятельными членами «Общества защиты животных» и равнодушно наблю-

¹ Впервые напечатано одновременно в газетах «Правда» и «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1931, номер 348 от 19 декабря и номер 349 от 20 декабря. // Включалось во второе издание книги М. Горького «Публицистические статьи». // Печатается по тексту указанной книги, сверенному с авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького)

² Ошибочно было бы думать, что я высмеиваю философию, – нет, я – за философию, но – снизу, от земли, от процессов труда, который, исследуя явления природы, покоряет силы её интересам людей. Я убеждён, что мышление неразрывно соединено с трудом, и не сторонник мышления в неподвижном состоянии – сидя, лёжа – прим. М. Г.

дают, как полиция избивает рабочих на улицах культурных городов Европы. Они могут протестовать против «вивисекции», защищая жизнь кроликов, собачек, морских свинок, и могут оправдывать неизбежность империалистических войн, истребляющих десятки миллионов людей, оправдывать варварскую колониальную политику капиталистических государств; могут по указу хозяев науськивать мешчанство Европы на интервенцию в Союз Советов, науськивать на террор против большевиков. Вообще они «к добру и злу постыдно равнодушны»³, но, работая в газетах банкиров, они проповедуют какое-нибудь «добро», например, фашизм, и «обличают зло», например, коммунизм.

Хозяева кормят их более или менее вкусно и командуют им: «Эй, ребята! Делай общественное мнение!» И они послушно сочиняют, что в Союзе Советов хозяин его – трудовой народ – изнемогает от желания снова посадить на шею себе царя или парламентец с банкирами и фабрикантами; доказывают, что существует племя людей, которым скучно жить, если их не бьют, что у людей этих развита любовь к страданию, как доказано Достоевским, что они тем лучше себя чувствуют, чем больше у них чирьев на коже, и что терпение их совершенно изумительно, – так, например, они почти голыми кулаками четыре года усердно и терпеливо били армии учёных генералов, спецов военного дела, и войска европейской буржуазии. Впрочем, на последнее они, кажется, не ссылаются, доказывая любовь населения Союза Советов к страданию и терпению.

Они очень любят подчёркивать различные мелкие, пошленькие, глупые и уродливые анекдоты, которыми советская действительность не бедна и которые не могут не создаваться в стране, где приведены в непрерывное движение 162 миллиона людей, в большинстве не очень грамотных.

Люди эти дерзновенно решили создать новое, социалистическое общество; никто до них такой работы не начинал, учиться им не у кого, рабочей силы им не хватает, и вообще положение таково, что для творчества глупеньких анекдотов есть и место и достаточное количество разнообразных причин.

Однако не было случая, чтобы анекдоты, даже взятые в сотнях и тысячах, заметно задерживали развитие исторического процесса. Но разбойники пера и мошенники буржуазной печати обязаны хозяевами доказывать, что анекдот не только мешает, но и останавливает ход истории. Моё мнение по этому поводу таково: если анекдот остроумен, он украшает историю, как художественная миниатюра страницу летописи; если анекдот уродлив, пошл и глуп – автор его, наверное, тоже урод.

В номере 254 «Правды» была напечатана заметка: «Без революционной теории – нет революционной практики»⁴, Это – правильно, и это следовало бы повторять в разных формах возможно чаще. Заметка была бы ещё более педагогически солидной и убедительной, если б в ней упомянуто было, что революционная теория создаётся не «от ума» и не «от скуки жизни», как думают некоторые наивные, а может быть, притворяющиеся наивными, в сущности же плутоватые субъекты. Наивным приходится напоминать, что революционная теория ленинизма построена на фактах трудовой, житейской, исторической практики, имеет глубочайшие корни в земле, в истории длительной борьбы трудового народа за его освобождение из железной сети капитализма. Люди, которые почерпнули эту простую истину из книжек, думают, что она усвоится легко. Но простые идеи – самые мудрые, и поэтому они – самые трудные. Мозг человека засорен множеством идей фантастических, ложных, но

³ ...«к добру и злу постыдно равнодушны»... – из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума».

⁴ «Без революционной теории – нет революционной практики». – Изменённая цитата из книги В. И. Ленина «Что делать?» В. И. Ленин писал: «Без революционной теории не может быть и революционного движения» (В. И. Ленин, Сочинения, изд. 4-е, т.5, стр.341).

очень затейливо одетых в красивенькие слова и увлекающих мысль своей затейливостью. Есть пословица: «Грязная одежда срывается с кожей».

Идея социальной революции очень проста, правда её совершенно очевидна. Но эта идея должна проникнуть в сознание трудовой массы, веками воспитанной на суевериях мещанского, зоологического индивидуализма, искусно скрытого в громких фразах. К тому же: можно не верить в бога и всё-таки – по привычке бабушек и дедов, отцов и матерей – думать о жизни церковно, то есть ложно.

Люди тяжёлого физического труда тысячелетия воспитывались на идее «судьбы», все-властвующей над ними, на учении о царе небесном и неограниченной власти земных царей, на идеях пассивного, покорного отношения к жизни, хотя именно эти люди – та сила, труд которой непрерывно изменял формы социальной жизни их владык и создавал культуру. Некоторые из активных единиц, которым удавалось вырваться из каторжной работы и нищеты, становились по отношению к массе в ряды грабителей её труда. У них было весьма солидное основание верить, что жизнь строят ловкие, бесстыдные и потому богатые. Они укрепляли в массе веру в то, что существует бог, и это он – податель богатства. Нет диктатора, который не опирался бы на церковь, и нет религии, которая не служила бы диктатуре богатых над рабочим народом. Всё это хорошо известно уже миллионам рабочих, но не всем рабочим. В нашей советской действительности работают десятки тысяч крестьянской молодёжи, которой не совсем ясна история роста революционной теории, не ясно, из каких фактов она возникла. Нужно, чтоб эта молодёжь знала историю развития сельского хозяйства от первобытных времён до наших дней, историю развития науки, техники, промышленности, историю всего, что создано трудом и на основе труда её предков, должна знать «Историю фабрик и заводов», «Историю гражданской войны» и первой, великой победы революционной теории над грязной и кровавой практикой мещан. Наша молодёжь должна знать также и текущую действительность, то есть историю её героического труда. Среди неё возможны юноши, для которых бурный ход действительности так непонятен, что они ставят вопрос: «К чему всё это?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.